

В МИРЕ КРАСОК, МЕ...

В памяти зрителей тот спектакль не задержался. Был он обыкновенным, рядовым. Сохранилось лишь название в репертуарном списке купаловского коллектива — «Первая страница» Н. Ивантер. Однако Лилии Давидович он памятен и по сей день. Она играла в нем, и тогда, в 1963-м, о ней заговорили как о надежде театра.

Прошло почти четверть века. Связывает ли что-нибудь ту первую страницу творчества актрисы с сегодняшним днем?

— В том спектакле, — рассказывает Лилия Михайловна, — я играла Машу, комсомольского вожака, человека искреннего и чуткого. Не всем нравилась ее решительность, бескомпромиссность. А кроме того, многим казалось, что ее нежность, мягкость и доверчивость — не слишком подходящие качества для настоящего лидера.

Теперь у меня есть опыт партийной работы. Вижу отчетливо: настоящий вожак в комсомоле, партии, в любом значительном деле обязан прежде всего быть искренним и принципиальным человеком. Как парторг театра, депутат Верховного Совета республики я много общалась с руководителями всех рангов, накапливала впечатления, иногда даже стремилась подражать. Теперь хотелось бы сыграть уже повзрослевшую Машу. Однажды мне почти представилась такая возможность. Это был спектакль «Продолжение». Но он очень быстро сошел со сцены. Кстати, в нем, как и в «Первой странице», я работала с режиссером Юрием Борисовичем Щербаковым. Он был уверен, что мне как актрисе нужны роли социального плана. Может, он и «открыл» меня?

— Почему же Лилия Давидович — одна из самых «репертуарных» артисток театра — в пору своей творческой и гражданской зрелости так мало играет тех современных героинь, от которых сегодня во многом зависит судьба начавшейся в нашей жизни перестройки? Сыграть такого человека, понятно, может далеко не каждая талантливая актриса. Тут, кроме таланта, надо еще обладать и ясной гражданской позицией, особым политическим зрением. Я знаю, у вас это зрение остро. Однако на афише театра имени Янки Купалы сейчас что-то не видно пьес о нынешней общественной ситуации. Да и в ближайшее время, похоже, изменений не предвидится. Конечно, легче всего все списать на драматургов. Но ведь в других театрах страны появились спектакли о болевых моментах времени?

— Творческая судьба каждого из нас зависит от политики, от перспектив, которые определяет режиссура. Мы в театре сейчас читаем множество пьес. К сожалению, пьесы старые, давно написанные. Может, некоторые из них и можно связать с нынешними проблемами, но, думаю, это будет искусственная привязка. Обидно, что театральная организация так неповоротлива. Даже если мы и найдем сейчас подходящую пьесу, премьера состоится где-то через полгода, а жизнь к тому времени выдвинет новые проблемы. Мы катастрофически отстаем! Надежда на эксперимент, который начинается во многих театрах страны первого января. В его условиях будет работать и наш коллектив.

— Надежды ваши неотделимы от опасений?

— Перестраиваться необходимо —

это главное. Заметили, в зале купаловского театра стали появляться пустующие места? А на периферии артисты и подавно привыкли играть при полупустом зале. Падение интереса к театру, конечно, можно объяснить тем, что сейчас телевизор в каждом доме, что вкусы и потребности зрителей изменились. Но есть ведь и причины, так сказать, цеховые. И прежде всего — слабая режиссура. Ситуация складыва-

тирую в «Детях солнца». Работается легко, интересно.

— Сейчас много говорят об инициативе. Как ее понимать применительно к вашей профессии?

— Непростой вопрос... Положим, я найду для театра отличную пьесу и попрошу в ней роль, однако это еще не гарантирует, что спектакль в конце концов состоится. Наше творчество — кол-

лективное. Что-то хорошо для тебя, но не подходит другому. Думаю, нынешние проблемы актерской профессии — все не от недостатка инициативы со стороны актера. Обидно, что упал престиж профессии. Все становится как-то обыденно, не празднично — и творческие встречи, и юбилеи, и обсуждения нашей работы в прессе. А работа ведь — редкая, особенная... Как сделать, чтоб театр чаще был именно праздником, чтоб театр и зритель активнее шли навстречу друг к другу? И тут уж, наверное, лучше говорить не о личной инициативе, а о коллективной. В ее сфере, кстати, — и обслуживание села, помощь художественной самодеятельности, изучение запросов зрителя... Здесь каждый из нас может найти для себя точку приложения сил. А еще, раз уж я заговорила о престиже, не могу не сказать и... о кино. В его силах избавить театрального актера от творческих простоев, поднять авторитет и популярность, обогатить интересными встречами, впечатлениями. Но как невнимательны наши кинематографисты к тому актерскому богатству, которое есть в театрах! Сколько лет прождали они, прежде чем начали снимать наших замечательных Галину Клементьевну Макарову и Стефанию Михайловну Станюту! Вот только что посмотрела фильм «Знак беды». Радовалась за своего партнера по сцене Геннадия Гарбука. Конечно, после этого фильма популярность у него прибавится. И ведь заслуженно! А какое насла-

Художник и время

«Все так непросто...»

ется так, что режиссеров не хватает. Вакантные места занимают случайные люди. И, разумеется, они ищут пьесы по своему уровню. Иногда в очередной такой пьесе что-то и есть. Бывает — одна-две хорошо написанные роли...

— И что же — нет выхода?..

— На практике получается: руководство приглашает нового режиссера, и мы, актеры, смотрим на него с надеждой, желаем ему, а значит и театру, удачи. В нашей профессии так: если веришь и хочешь, значит — получишь. Но «срабатывает» это правило, к сожалению, не всегда. И вот в процессе репетиций выясняется, что новый режиссер творчески беспомощен. Самое разумное теперь — распрощаться. Но замены-то нет... И продолжаем работать с ним — работать без всякого энтузиазма. Как поправить эту ситуацию? Я вот думаю: а что, если бы директору, главному и двум-трем авторитетным артистам поехать по театрам и театральным вузам, поискать талантливых, рискнуть, дав им постановку. Лучше, конечно, чтобы это были молодые люди. У них и перспектива роста, и возможность как-то воспитываться в коллективе. В купаловском театре много первоклассных актеров, и потому, я уверена, здесь можно учиться, как в хорошем учебном заведении. Вот, скажем, недавно пришел к нам Николай Пинигин, и сразу стал своим, купаловским. Мне довелось сыграть в его спектакле «Женщина с моря». Сейчас репе-

дение кино- и телезрители получают от игры купаловца Виктора Тарасова! Жаль, таких примеров немного.

— Лилия Михайловна, а какая из жизненных проблем волнует вас сейчас более всего?

— В прошлом году побывала в гастролях в Томске, открыла для себя Сибирь. Какая богатейшая природа у нас! И как варварски мы обращаемся с ней! Сама я родом с Гродненщины, и на моей памяти, к сожалению, многое в природе красивейших ее уголков изменилось в худшую сторону. Посмотрите, как остро ставят сейчас экологические проблемы ученые, писатели. Только вот драматурги — все вскольз, все вокруг да около.

— Вам хотелось бы сыграть на сцене хранилищу, защитницу природы?

— И тут все так непросто... О любви к природе в искусстве немало сказано. А вот если попытаться исследовать психологию человека, который отдает жестокое по отношению к ней распоряжение? Интересно было бы, например, сыграть роль министра, который делает вид, что активно перестраивается...

Так от первой роли, обнаружившей гражданский темперамент актрисы Лилии Давидович, мы пришли к сегодняшней ее мечте. Пусть она, эта мечта, осуществится, и я уверена, что это будет очень интересная для зрителей и очень важная для актрисы роль.

Беседу вела Т. ОРЛОВА.
Фото Л. Папковича.